К.В. Черкасов, О.С. Иванова, И.С. Чалых

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Представлены результаты исследования форм государственной поддержки религиозных объединений в контексте правовой регламентации и реализации принципа светского государства и обеспечения свободы совести и вероисповедания; раскрыто многообразие прямых и косвенных мер государственной поддержки, предложена их классификация по юридическому содержанию, с учетом правозащитных рисков; обоснована допустимость такой поддержки при системном правовом регулировании ее мер, соблюдении баланса публичных, коллективных и индивидуальных интересов.

Ключевые слова: религиозное объединение; конфессия; община; формы государственной поддержки; меры; правовая регламентация; свобода совести и вероисповедания; гарантии.

Свобода совести и вероисповедания, признанная на международном уровне [1] и закреплённая в национальных правовых системах, в силу специфики предмета, исторических и иных традиций, подвергается расширительному доктринальному и легальному толкованию, что закономерно влечет разнообразие подходов к государственно-правовому регулированию конфессиональных и сопряженных с ними отношений, существенно отличающемуся по концептуальным аспектам и юридическому содержанию [2].

Особую актуальность затронутая проблематика приобретает в контексте сформулированных поправок к российской Конституции, инициированных (поддержанных) Президентом России и одобренных Федеральным Собранием Российской Федерации, упоминающих сохранение веры в Бога как одного из идеалов, переданных России предшествующими поколениями: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [3]. Данные инициативы свидетельствуют о признании Российским государством правового и организационного значения религии, а также ее институтов в формировании современного конституционного (светского) государства.

В этой связи логично предположить наличие специфики и в механизмах правореализации, затрагивающих взаимоотношения государства и религиозных объединений (конфессий, общин), аксиологически ориентированных на обеспечение свободы совести и вероисповедания и юридически выраженных в осуществлении гарантий последней. Представляется, в заявленном аспекте особого внимания заслуживают формы государственной поддержки религиозных объединений в современных светских государствах.

Как отмечается в одном из решений Конституционного суда Италии, принцип светскости подразумевает не безразличие государства к религиям, а гарантии со стороны государства по защите свободы религии в условиях режима конфессионального и культурного плюрализма [4]. Многие из таких гарантий как раз связаны с прямой или косвенной государственной поддержкой религиозных объединений. При

этом в большинстве случаев государства пытаются выстраивать такие «системы поддержки» на основе принципа религиозного нейтралитета (со своей стороны), по крайней мере в отношении признанных конфессий. В то же время указанный принцип нередко сочетается с особым подходом к исторически превалявавшим или наиболее распространенным конфессиям, фактически предусматривающим их привилегированное положение.

Типичные меры поддержки по характеру выражаются в прямой форме (льготном налогообложении доходов признанных религиозных объединений, предоставлении налоговых вычетов гражданам и организациям, жертвующим денежные средства в поддержку непосредственно целевой деятельности таких объединений, участия государства в реконструкции и поддержании наиболее значимых культовых объектов), а также в косвенной форме – содействию реализации социально значимых проектов религиозных объединений, в которых государство заинтересовано, и др. Часто такая поддержка предоставляется религиозным организациям наравне с другими общественными объединениями, участвующими в реализации социальных функций государства, например: предоставление помощи малоимущим, несовершеннолетним, больным, профилактика наркомании и алкоголизма и т.д. Однако указанным перечнем формы и меры государственной поддержки религиозных объединений не исчерпываются: имеют место производные, альтернативные, аутентичные их варианты, сущность, светское и правовое содержание которых не всегда поддается однозначно позитивной оценке.

Для обеспечения полноценной возможности граждан беспрепятственно осуществлять свое право на свободу вероисповедания, в том числе путем проведения совместных религиозных обрядов и богослужений, необходимы культовые здания и сооружения, места отправления культов. В данной связи одно из наиболее распространенных направлений государственной поддержки – это *содержание и сохранение культовых зданий и сооружений, иных объектов религиозного назначения*. Большинство государств сегодня устанавливают гарантии свободного распоряжения религиозными организациями своим имуществом, его неприкосновенности. При этом в ряде

стран, где после секуляризации имущество религиозного назначения, особенно недвижимое, оказалось в государственной или муниципальной собственности, впоследствии был установлен механизм его безвозмездной передачи в собственность или пользование религиозных общин, получивших публичный правовой статус, в соответствии с его конфессиональной принадлежностью (в том числе имущества, имеющего особую историческую и культурную ценность). Так, например, во Франции здания, используемые для отправления культа, из государственной и муниципальной собственности могут бесплатно передаваться в собственность или пользование религиозных объединений (ст. 4, 13–14 Закона от 09.12.1905 о разделении церквей и государства [5]; ст. 5 Закона от 02.01.1907 о публичном осуществлении культов [6]). Подобные процедуры также предусмотрены законодательством Великобритании [7], России [8], отдельных земель Федеративной республики Германия (ФРГ) [9] и др. При этом на религиозные объединения, как правило, возлагаются обязательства по обеспечению сохранности, реконструкции, популяризации переданного государственного и муниципального имущества, устанавливается контроль за распоряжением таким имуществом. Например, может быть предусмотрена необходимость получения согласия от государственных или муниципальных органов на отчуждение религиозными организациями отдельных видов имущества религиозного назначения, чаще всего недвижимости [9]. Некоторые объекты религиозного значения, как правило, имеющие особую историческую и культурную ценность, могут оставаться в собственности государства, но безвозмездно использоваться религиозными организациями. Такая практика имеет место, к примеру, в ФРГ (ст. 2 EvKiVtr BE 2006 [10]), во Франции (ст. 17 Закона от 09.12.1905 о разделении церквей и государства [5]).

Следует отметить, что практика выделения государственных средств на содержание религиозных зданий и сооружений, иных объектов религиозного назначения во многих странах обусловлена достаточно большими затратами на поддержание их в надлежащем состоянии, особенно в силу того, что многие из них были созданы достаточно давно, часто имеют не только религиозное, но и особое историческое и культурное значение, требуют специальных (дорогостоящих) мер содержания. Кроме того, следует учесть длительное нахождение указанных объектов на государственном обеспечении. В результате процессов секуляризации они, как правило, сначала переходили в государственную собственность, а затем многие из таких объектов на безвозмездной основе передавались в собственность религиозных объединений соответствующих конфессий, которые, утратив в этот период государственное финансирование, не справлялись с нагрузкой по их содержанию. Чаще всего государство оказывает соответствующую поддержку косвенно, через общественные или государственные фонды (ст. 3–8 Закона от 09.12.1905 о разделении церквей и государства [5] (Франция)).

В Англии, например, государство организует управление религиозными зданиями, не используе-

мыми для общественного поклонения, в том числе бесхозными; оказывает поддержку религиозным объединениям посредством государственных грантов для фондов, формируемых такими объединениями, в частности для Фонда охраны церквей, который имеет своей целью сохранение в интересах нации и Церкви Англии церквей или их частей, находящихся в его ведении и представляющих исторический и археологический интерес, имеющих архитектурную ценность. С 2016 по 2020 гг., при необходимости, государство вправе внести в указанный Фонд сумму в размере до 10 699 000 фунтов стерлингов в качестве грантов [7, 11].

В свою очередь в Италии был создан Фонд религиозных зданий. Фонд является юридическим лицом и функционирует на основании правил, регулирующих управление имуществом государства. Управление Фондом религиозных зданий возложено на одно из министерств, которое формирует коллегиальный орган управления фонда – совет директоров фонда, а на территориальном уровне оно осуществляется через префектов. В совет директоров, помимо должностных лиц, представляющих заинтересованные министерства, также входят три представителя, назначенные Итальянской епископской конференцией (один из институтов католической церкви в Италии). Государство ежегодно перечисляет в бюджет Фонда средства в установленном размере; он пополняется и за счет доходов от имущества, которым управляет, и от пожертвований. Средства Фонда используются для консервации, реставрации, защиты и улучшения религиозных зданий, принадлежащих Фонду, а также для других сборов, взимаемых с самого Фонда. Фонд является правопреемником нескольких ранее действовавших крупных религиозных фондов [12].

Комплексно оценивая юридическое содержание указанных мер государственно-конфессиональной поддержки, можно отнести их к патронажной форме, предполагающей ограниченное (предметное) «покровительство» государства в отношении религиозных объединений, обусловленное необходимостью функционального обеспечения свободы вероисповедания и реальной неспособностью конфессий его осуществлять в полном объеме вне взаимодействия с государством (в лице уполномоченных органов управления). Однако в случае расширения зоны влияния государства в организационно-компетенционном направлении – в части внутриконфессионального управления, особенно финансовыми вопросами, – форма поддержки фокусного религиозного объединения уже может приобрести патерналистский характер, что создает угрозу нивелирования даже общепризнанных гарантий свободы вероисповедания.

Определенный исследовательский интерес представляют и *меры государственной поддержки духовенства*. Одним из актуальных примеров здесь служит практика Италии: при Национальном институте социального обеспечения образован Фонд социального страхования духовенства и священнослужителей не католических конфессий («Fondo di previdenza del clero secolare e dei ministri di culto delle confessioni religiose diverse dalla cattolica»). Фонд создан в целях

пенсионного обеспечения по старости, вследствие инвалидности, а также иждивенцев по потере кормильца застрахованных представителей духовенства и священнослужителей (такая страховка для указанных лиц не католических конфессий обязательна, за исключением случаев, предусмотренных законом, например, когда лицо выбрало другую систему страхования). Фонд пополняется ежегодным взносом каждого застрахованного священнослужителя, а также ежегодным взносом государства (ст. 6, 21 Закона от 22.12.1973 № 903 об учреждении Фонда обеспечения духовенства и служителей культа религиозных конфессий, отличных от католических, и новом порядке их пенсионного обеспечения [13]). Согласно указу Министерства труда и социальной политики Италии от 26.07.2019 такой взнос, уплачиваемый государством, увеличен до 8 115 572,36 евро [14].

В контексте юридического содержания указанную меру поддержки можно отнести к форме паритетного взаимодействия, предполагающей условно равный вклад (соучастие) в реализацию гарантий свободы вероисповедания и конфессии (в лице представителей духовенства), и государства. Думается, такая форма минимально подвержена злоупотреблениям со стороны органов власти, так как не сопряжена с конкретным религиозным направлением, не осуществляется исключительно государством (в аспекте финансирования), системно обеспечена правоустанавливающими и конкретизирующими юридическими (публично-правовыми) нормами.

В свою очередь, в ряде стран допускается введение так называемых церковных налогов в пользу отдельных религиозных общин. Налогоплательщиками по такому налогу являются только представители соответствующей религиозной общины, иногда (при совместной форме уплаты налога супругами) члены семьи представителя соответствующей религиозной общины, не обязательно принадлежащие к данной конфессии, что становилось предметом судебных разбирательств не только на национальном, но и на международном уровне [15]. Размер и формы уплаты налога определяют религиозные общины, но такие решения требуют утверждения уполномоченными государственными органами; сбор и управление таким налогом могут осуществлять непосредственно органы религиозного объединения, представляющего религиозную общину, или государственные органы в соответствии с переданными им религиозным объединением полномочиями.

Так, конституционные установления в ФРГ предусматривают право религиозных обществ, признанных государством в качестве субъекта публичного права, взимать налоги и специальные «церковные деньги» на основании гражданских налоговых списков в соответствии с нормами государственного права (ст. 137 (6), 140 Das Grundgesetz (GG) [16]). Согласно федеральному законодательству ФРГ церковным налогом облагаются все проживающие на территории государства члены конфессии, обладающей правом на налогообложение. Далеко не все признанные конфессии в равной мере обладают таким правом. Более конкретно вопрос о видах церковных налогов, порядке и услови-

ях взимания регулируется в каждом субъекте Федеративной Республики Германия, в основном посредством принятия специальных законов, а в некоторых случаях путем заключения договоров с конкретными религиозными организациями – признанными субъектами публичного права [17–19].

Размер, порядок уплаты, виды церковных налогов определяются органами соответствующей религиозной общины на основании норм канонического права, внутрицерковных предписаний. Однако данные решения требуют признания государственным земельным органом, ответственным за управление финансами. Сбор и управление церковными налогами могут осуществлять сами церковные органы, для чего им передаются документы, необходимые для налогообложения со стороны государственных органов и муниципальных образований, округов и муниципальных объединений. Они же обязуются вести соответствующую отчетность. Однако по просьбе церкви управление причитающимся ей церковным налогом на доходы (установление и сбор, а также подведение годового баланса и т.п.) может осуществляться государственными финансовыми органами на основании специального договора, заключаемого органами признанных религиозных общин (церквей) и государством в лице государственных органов земель. Осуществление такого управления государственными финансовыми ведомствами предполагает, что ставка церковного налога в пределах земли едина. Если церковный налог с доходов управляется данным образом, работодатели обязаны удерживать церковный налог со всех членов церкви. За государственное управление сбором церковного налога религиозные объединения выплачивают государству вознаграждение (Приложение II Глава IV раздел I. Договора между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой о создании единой Германии 1990 г. [20]).

Законодательство некоторых земель ФРГ допускает сбор такого налога не только в пользу собственно религиозных объединений, являющихся субъектами публичного права (причем во многих землях не конкретизируется конфессиональная принадлежность религиозного образования), но и иных мировоззренческих общин (§ 12a (Kirchensteuergesetz) Gesetz über die Erhebung von Steuern durch öffentlich-rechtliche Religionsgemeinschaften im Land Berlin Vom 4. Februar 2009 [21]; § 2 Gesetz über die Erhebung von Steuern durch Kirchen, andere Religionsgemeinschaften und Weltanschauungsgemeinschaften in der Freien Hansestadt Bremen Vom 23.12.1974 [22] и др.).

Религиозные общины в Австрии, действующие на основании специальных соглашений с Австрийской Республикой, также наделяются правом взимать церковные взносы в соответствии с принятыми ими распоряжениями для покрытия церковных имущественных и кадровых потребностей. Взносы распространяются на совершеннолетних членов этих церквей. Церковные взносы устанавливаются и взимаются религиозными объединениями, но требуют утверждения со стороны государственных органов. Поэтому, в частности, допускается предъявление иска о церковных

взносах в рамках официального (государственного) судопроизводства. В то же время государственные органы наделяются правом надзора за использованием религиозными объединениями таких взносов, а церковные органы – обязанностью предоставлять им соответствующую отчетность [23].

Указанные меры поддержки в целом можно отнести к преференциальной форме, оценив ее как обоснованную и в целом юридически допустимую. При этом комплексный – законодательно-договорной – способ регулирования взаимодействия конфессий и государства в данной связи представляется оптимальным, позволяющим минимизировать факторы негативного воздействия на осуществление организационно-правовых гарантий свободы вероисповедания, а также фокусные правозащитные риски [24].

Распространенной косвенной формой государственной поддержки признанных религиозных объединений являются и *меры в области налогообложения*, связанные с освобождением таких объединений от уплаты некоторых видов налогов, предоставлением им или субъектам (гражданам, организациям), осуществляющим финансовую поддержку религиозных объединений, налоговых вычетов. Так, в Италии католические религиозные учреждения, их филиалы, церкви, признанные юридическими лицами, при осуществлении коммерческой деятельности могут получить налоговый вычет, за исключением расходов на социальное обеспечение, в сумме, равной сумме годового минимального размера пенсий, выплачиваемых Пенсионным фондом (ст. 26 Закона от 20.05.1985 № 222 [12]). Налоговые льготы предусмотрены и для австрийских объединений, действующих согласно их учредительным документам исключительно в религиозных целях (§ 34 Федерального налогового кодекса Австрии [25]), причем освобождение от некоторых видов налогов для религиозных объединений предусматривает и законодательство земель в Австрии (§ 4 Тирольского закона о взимании налога на проживание 2003 г. [26]; § 2 Венского закона о поощрении спорта 2012 г. [27] и др.). Признанные религиозные объединения также освобождаются от уплаты отдельных видов налогов, например, во Франции (ст. 24 Закона от 09.12.1905 о разделении церкви и государства [5], ст. 1382 Налогового кодекса Франции [28]), в ФРГ (§ 52, 54 раздела 3 Налогового кодекса ФРГ [29]) и ее землях (ст. 26 Ev/KathKiVG BW 2008 [30]; ст. 9 Договора земли Берлин с Евангелической церковью 2006 г. [10] и др.).

Достаточно распространенной является практика предоставления соответствующего налогового вычета физическим лицам. Например, в Италии – в размере пожертвования в пользу признанных религиозных объединений или Центрального института поддержки духовенства Итальянской католической церкви из общего облагаемого налогом дохода (ст. 46 L. 20 maggio 1985, n. 222 Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi [12]; ст. 26 L. 29 novembre 1995, n. 520 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e la Chiesa Evangelica Luterana in Italia (CELI) [31] и др.). Законодательство Австрии также преду-

сматривает налоговые вычеты из подоходного налога в размере обязательных церковных взносов для признанных религиозных объединений (но не более 400 евро в год) (§ 18 Einkommensteuergesetz 1988 [32]), а также из налогов на наследство и дарение – в сумме пожертвований на религиозные цели таким объединениям; также граждане Австрии имеют право на освобождение от налогов на наследование сумм, предназначенных для «поддержания памяти или исцеления души получателя или его близких», денежных пожертвований и имущества, переданного церквям и иным признанным религиозным организациям (§ 8, 15 Закона о налоге на наследство и дарение 1955 г. [33]). Во Франции предусмотрен налоговый вычет в размере 66% от суммы пожертвований и платежей в пользу религиозных объединений, но не более 20% от налогооблагаемого дохода (ст. 200 Налогового кодекса Франции [28]).

В целом указанные формы налоговой поддержки также можно отнести к преференциальным. При этом именно законодательное регулирование – наличие устойчивых юридических гарантий – и отсутствие встречных обязательств со стороны религиозных объединений, иных организаций и граждан, участвующих в осуществлении «религиозной» деятельности, позволяет судить о достаточной защищенности свободы вероисповедания от вмешательства со стороны государства, его органов, включая фискальные.

Особый интерес в контексте форм материального обеспечения религиозных объединений представляет система институтов по материальной поддержке католического духовенства в Италии, также косвенно затрагивающая вопрос церковного налогообложения. Эта негосударственная система формируется католической церковью, но с государственным участием: состоит из институтов по поддержанию духовенства, учреждаемых на уровне епархий и Центрального института по поддержанию духовенства (interdiocesano), которые возглавляются Итальянской епископской конференцией и приобретают правосубъектность и статус юридического лица на основании декрета соответствующего министра. Минимум одна треть совета директоров таких институтов формируется из представителей, назначаемых епархиальным духовенством на выборной основе. Эта система заменила государственное финансирование католической церкви. В соответствии с нормами канонического права Итальянская епископская конференция периодически определяет размер адекватного и достойного обеспечения духовенства, выполняющего службу в пользу епархии. Священники имеют право на получение вознаграждения за свою службу в установленном объеме (причем с этих средств удерживаются налоги).

Если доходы конкретного епархиального института поддержки духовенства (от управления имуществом, пожертвований, от Центрального института) недостаточны для обеспечения того, чтобы каждый священник получал вознаграждение в устанавливаемом Итальянской епископской конференцией размере, они запрашивают у Центрального института недостающую сумму, любые излишки передают институту. Доход Центрального института поддержки духо-

венства в основном состоит из пожертвований и сумм, которые ежегодно выделяет Итальянская епископская конференция. В свою очередь, Итальянская епископская конференция ежегодно получает от государства часть средств, собранных в качестве подоходного налога с физических лиц (часть от суммы, равная восьмой части от подоходного налога на каждую тысячу граждан (IRPEF)). Каждый налогоплательщик – физическое лицо – в Италии вправе выбрать направление расходования некоторой части своего налога: она может быть передана им в государственное управление для социальных нужд (для чрезвычайных мер по борьбе с голодом в мире, стихийными бедствиями, помощи беженцам, по сохранению культурного наследия, реструктуризации, безопасности, сейсмической безопасности и энергоэффективности объектов государственной собственности, для школьного образования – цель налогоплательщик также выбирает сам) или предназначена для религиозных целей католической церкви (для религиозных нужд, для материальной поддержки духовенства, благотворительных целей внутри государства или стран третьего мира) либо некоторым другим религиозным организациям (действующим на основе специального договора с Итальянской Республикой). Свой выбор налогоплательщик отражает в годовой налоговой декларации. В случае если выбор не сделан, при расчете его часть налога распределяется пропорционально для всех указанных целей. Высчитав часть налога, предназначенную для католической церкви, государство впоследствии передает ее Итальянской епископской конференции. При этом государство сохраняет за собой право сокращать размер (т.е. общую сумму, которую составит восьмая часть от подоходного налога на каждую тысячу человек (IRPEF), предназначенную налогоплательщиками для социальных или религиозных целей). Например, в 2015 г. она была снижена на 10 млн евро; следовательно, начиная с 2016 г. сократилась и доля для Итальянской епископской конференции (ст. 47 и др. L. 20 maggio 1985, n. 222 Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi [12]).

Государства могут использовать и иные (*прямые*) формы финансирования отдельных, как правило, имеющих массовое распространение, религиозных общин. Так, Австрийская Республика осуществляет такую поддержку в отношении некоторых признанных религиозных объединений – церквей, исторически имевших особое значение в государстве, традиционно представляющих значительную часть верующего населения Австрии. Эти отношения регулируются посредством заключения специальных договоров с органами церквей или принятия специальных законов. Например, согласно ст. 2 Договора между Святым Престолом и Австрийской Республикой от 1960 г. «Об урегулировании имущественных отношений», с учетом внесенных изменений, Австрийская Республика ежегодно выплачивает католической церкви определенную сумму (с 2009 г. – 17 295 000 евро), а также эквивалент вознаграждения для 1 250 церковных служащих, исчисляемый на основе средней заработной платы государственных служащих определен-

ной категории [34]; § 20 Закона Австрии от 06.07.1961 «О внешних правовых отношениях евангелической церкви» предусматривает ежегодное выделение Евангелической церкви грантов из средств федерального бюджета Австрии в размере 1 113 000 евро, а также эквивалент вознаграждения 81 церковного служащего, исчисляемый на основе средней заработной платы государственных служащих определенной категории [35]. В ряде земель ФРГ также имеют место договоры, заключенные с отдельными религиозными общинами, которые позволяют последним получить право на государственные ежегодные субсидии в установленном объеме (ст. 13 Договора свободного государства Тюрингия с евангелическими церквями в Тюрингии 1994 г. [9] и др.).

Указанные формы государственной поддержки можно отнести к комплексной группе – патронажно-преференциальной. В контексте юридического содержания, с одной стороны, договорный (или законодательно-договорный) способ их регламентации предполагает минимизацию факторов «несветского» воздействия государства на деятельность соответствующих религиозных объединений. С другой стороны, вызывает вопрос официальная интерпретация самой характеристики светского государства, допускающая избирательный подход к предоставлению возможности получения финансовой поддержки со стороны государства, который не предполагает равных возможностей претендовать на нее для всех (хотя бы признанных) конфессий. Думается, в указанных условиях – фактического признания конфессионально-правового неравенства – действенной юридической гарантией, направленной на минимизацию правозащитных рисков в отношении свободы вероисповедания, могла бы выступить обязательная грантовая форма государственной поддержки религиозных объединений с соотносимыми статусными характеристиками.

К смешанной патронажно-преференциальной категории форм государственно-конфессиональной поддержки прямого характера можно отнести и примеры *инфраструктурного обеспечения* в отношении религиозных объединений. К примеру, законодательством Турции предусмотрены льготы по оплате электроэнергии, используемой для освещения мест поклонения (ст. 6 глава 6 ELEKTRİK PİYASASI KANUNU от 14.03.2013 № 6446 [36]). Законодательство некоторых земель в Германии устанавливает дополнительные гарантии в сфере радиовещания для отдельных религиозных объединений. Так, в Тюрингии евангелическим и католическим церквям, еврейским общинам по желанию предоставляется соответствующее время вещания в программах радиовещания для передачи богослужебных мероприятий и торжеств, а также других религиозных передачах, в том числе по вопросам их общественной ответственности. Интересы других религиозных общин, являющихся субъектами публичного права, также могут быть учтены в указанном аспекте (ч. 3,4 §11 DRadioStVtrG TH vom 22.12.1993 [37]). Соотносимые по предмету гарантии предусмотрены и в земле Баден-Вюртемберг (ст. 14 Закона о евангелическом церковном договоре Баден-Вюртемберг и соглашение

Баден-Вюртемберг с Римско-католической церковью 2008 г. [38]).

В качестве косвенной формы поддержки деятельности религиозных объединений можно рассматривать некоторые модели правового регулирования религиозного компонента системы общего образования в государственных и (или) муниципальных образовательных учреждениях [39]. При этом анализ таких моделей, к примеру, в рамках конфессиональной и неконфессиональной форм религиозного образования, позволяет судить о наличии в практике современных светских государств преимущественно комплексных по юридическому содержанию форм соответствующей поддержки конфессий, сочетающих патронажные, преференциальные, паритетного взаимодействия и другие их разновидности. Соответственно, в зависимости от степени превалирования той или иной из них увеличивается либо уменьшается степень правозащитных рисков в отношении свободы вероисповедания, что требует особого внимания и сбалансированного подхода к правовому регулированию сферы образования со стороны государства в рассматриваемом аспекте.

В числе гарантий реализации свободы вероисповедания, которые преимущественно следует отнести к косвенным формам поддержки религиозных организаций, многие страны используют институт *духовной поддержки (душепопечительства)*. В основном он представлен на военной службе, в медицинских учреждениях, учреждениях призрения и исполнения наказаний. Роль светского государства в функционировании такого института обычно состоит в создании необходимых условий, возможных в силу специфики учреждения, для исполнения религиозных обрядов, доступа священнослужителя к верующим, проходящим военную службу или службу в правоохранительных органах, осужденным, находящимся в местах лишения свободы, пациентам – в медицинских учреждениях. На военной службе (как и другой государственной) эту функцию выполняют, как правило, капелланы. Обычно это «рукоположенные» священники или иные представители религиозных организаций, на которых возложена эта функция [40. С. 28–29]. Так, во Франции при общем запрете государственного и муниципального финансирования на культовые цели допускается включение в государственный или муниципальный бюджет расходов, связанных с обслуживанием капеллана и обеспечением свободного отправления культов в государственных учреждениях, таких как лицеи, колледжи, школы, хосписы, приюты и тюрьмы. Административным регламентам Министерства юстиции Тюрингии определены правила службы для протестантских и католических конфессий в исправительных учреждениях земли Тюрингия. Эти правила строятся на основе взаимодействия сотрудников учреждения исполнения наказаний и представителей соответствующих церквей при осуществлении последними функции душепопечения, но при условии приоритетного соблюдения правил распорядка и отбывания наказаний в указанных учреждениях [41]. В ряде стран капелланы могут находиться на военной службе, занимать военные должности, в по-

следнем случае – иметь двойное подчинение (например, в Австрии [40. С. 28–29], Франции [42]). Так, во Франции капелланы – это военнослужащие, проходящие службу по контракту. На них распространяются положения, применимые к офицерам. Главные военные капелланы назначаются министром обороны из числа кандидатов, предложенных религиозными объединениями в соответствии с правилами последних. Остальные капелланы назначаются министром обороны по предложению главного военного капеллана. Военные капелланы оказывают религиозную поддержку военнослужащим обороны и военнослужащим национальной жандармерии, которые выразили на это свое желание. Главный военный капеллан организует и контролирует деятельность капелланов своего культа и обеспечивает связь между военными и религиозными властями. Он – личный советник начальника штаба армий [42].

По юридическому содержанию указанную форму государственной поддержки можно отнести к патронажной категории со всеми присущими ей правозащитными рисками, где одним из ключевых выступает невозможность (либо нежелание) со стороны государства создать равные условия для доступа всех (или хотя бы признанных) конфессий в соответствующие специальные учреждения (либо к соответствующей категории верующих) с особым правовым статусом. Относительно капелланов, одновременно находящихся в статусе священнослужителя и военнослужащего, также наличествует риск «подмены» отдельных элементов компетенционной составляющей. В этом случае способом нивелирования должно выступить четкое нормативное разграничение их «религиозных» и служебных полномочий, не допускающее смешения или взаимозамены, использования одних с целью реализации других.

Следует особо отметить, что законодательство некоторых стран допускает передачу отдельных государственных полномочий по регистрации актов гражданского состояния органам религиозных объединений. Так, полномочия по регистрации брака в Турции могут быть делегированы соответствующим государственным органом, помимо других должностных лиц государства, а также муфтиям (исламским духовным лицам) провинций и округов (ст. 22 NÜFUS HİZMETLERİ KANUNU 25.04.2006 № 5490 [43]). В соответствии со специальными соглашениями, заключаемыми между государством и руководящими органами отдельных религиозных конфессий, Итальянская Республика признает браки, заключенные по религиозным нормам, в случае их регистрации в установленном порядке в муниципальных органах (ст. 14 L. 8 marzo 1989, n. 101 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e l'Unione delle Comunità ebraiche italiane [44], ст. 11 L. 11 agosto 1984, n. 449 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e le chiese rappresentate dalla Tavola valdese [45], ст. 13 L. 29 novembre 1995, n. 520 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e la Chiesa Evangelica Luterana in Italia (CELI) [31] и др.).

Указанный вариант государственной поддержки религиозных объединений, исходя из его юридиче-

ского содержания, можно отнести к форме замещения, по сути, схожей с делегированием (передачей) отдельных полномочий между уровнями организации публичной власти в государстве. По своему содержанию данная форма близка к форме паритетного взаимодействия, предполагает формально-юридическую определенность (конкретизированность) и достаточную гарантированность свободы вероисповедания, при условии, что государство в лице компетентных органов не будет осуществлять контроль за исполнением переданных религиозным объединениям полномочий (как при делегировании). Однако и здесь имеет место риск необеспечения равных условий доступа к реализации публичных функций для последних со стороны государства, особенно в контексте наличия территорий преимущественного проживания представителей одной конфессии, которая соответствующим правомочием не наделяется (по сути, лишь по желанию профильных государственных органов).

В свою очередь, одной из традиционных форм косвенной поддержки религиозных объединений со стороны государства можно считать установление конкретных юридических гарантий осуществления свободы вероисповедания, адресованных как непосредственно верующим, так и опосредованно – конфессиям. При этом, исходя из способа правового регулирования, можно выделить две разновидности таких форм – позитивного и негативного гарантирования.

К первой подгруппе можно отнести гарантии соблюдения (проведения) религиозных обрядов в дни основных религиозных праздников, признанных государством религиозных общин. Так, в Италии работник в такой период, как правило, имеет право получить выходной за счет отпуска или посредством использования возможностей гибкого графика рабочего времени; рекомендуется не планировать на это время испытания в образовательных учреждениях или предоставить учащимся возможность пройти испытания в другое время (ст. 3,4 L. 8 marzo 1989, n. 101 *Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e l'Unione delle Comunità ebraiche italiane* [44]). В ФРГ воскресенье и признанные государством церковные праздники «охраняются» законами земель, например, в Баварии, как выходные дни и дни душевного подъема (ст. 2 *Ev/KathKiVG BW* 2008 г. [30]). Законодательство Австрии содержит защитные гарантии от воспрепятствования в дни религиозных праздников проведению богослужений в храмах и торжественных мероприятий религиозного характера (Art. 13 *Regelung der interkonfessionellen Verhältnisse der Staatsbürger* 1868 [46]), по «соблюдению тишины» на прилегающей к храмам территории (§ 10. *Gesetz vom 21. März 1890, betreffend die Regelung der äußeren Rechtsverhältnisse der israelitischen Religionsgesellschaft* (Äußere Rechtsverhältnisse der Israeliten) [47]; § 20. *Bundesgesetz über die äußeren Rechtsverhältnisse islamischer Religionsgesellschaften* (Islamgesetz 2015) [48] и др.). Ряд исламских праздников считаются государственными в Турции (ст. 1 *ULUSAL BAYRAM VE GENEL TATİLLER HAKKINDA KANUN* 17.03.1981 № 2429 [49]). Также для религиозных объединений могут быть упрощены отдельные административные

процедуры, например, организация публичных мероприятий (ст. 25 Закона от 09.12.1905 о разделении церкви и государства [5]; ч. 2. ст. 1 Венского закона о публичных мероприятиях 1971 г. [50]).

Относительно второй группы – негативного гарантирования – можно отметить, что уголовное и административное законодательство многих стран предусматривает ответственность за публичное оскорбление вероисповедания человека, публичное уничтожение или оскорбление объектов религиозного назначения, воспрепятствование проведению религиозных церемоний (ст. 402–405 Уголовного кодекса Италии [51]), публичное унижение, издевательство над лицом или вещью, являющимися предметом поклонения церкви или религиозного общества, или вероучения, обычая или установления такой церкви или религиозного общества (§ 188–189 Уголовного кодекса Австрии [52]). Уголовный кодекс Турции в ст. 153 предусматривает ответственность за осквернение, уничтожение и повреждение мест поклонения; причем указанные действия образуют квалифицированный состав и наказываются строже, если осуществлялись в целях оскорбления верующих [53].

В целом указанные формы государственно-конфессиональной поддержки можно признать наименее подверженными рискам в контексте осуществления свободы совести и вероисповедания в силу их формально-юридической определенности, как правило, посредством системного закрепления на законодательном уровне. А проблемы их реализации могут быть сопряжены преимущественно с качеством законотворчества и правоприменительной практики.

Таким образом, оценивая юридическое содержание представленных и иных форм государственной поддержки религиозных объединений в зарубежных странах, можно прийти к выводу, что наиболее рискованными в части обеспечения свободы совести и вероисповедания выступают (в чистом виде) патронажная и преференциальная формы. При этом разнообразие государственно-конфессиональных отношений не позволяет выделить в качестве приоритетной какую-либо из менее рискованных форм. В данной связи оптимальным видится сбалансированное сочетание вариаций государственной поддержки – с акцентом на форме паритетного взаимодействия, ограничено – преференциальной форме, а также формах замещения и прямого юридического гарантирования. При этом значимым условием эффективной реализации таких форм следует признать их системное закрепление в нормативных правовых (в первую очередь законодательных) актах общегосударственного уровня, а также рациональное сочетание с иными способами регламентации, прежде всего нормативно-договорного характера.

Между тем осуществление государственной поддержки религиозных общин (как правило, признанных) в целом имеет и обратную сторону. Нередко оно влечет за собой, в силу как субъективных, так и объективных факторов, фактическое государственное регулирование отдельных внутриконфессиональных (внутрицерковных) вопросов.

Так, в ФРГ создание церковных общин, иных религиозных объединений, в случае соответствия их установленным государством критериям, как правило, требует только уведомления соответствующих государственных органов; при этом создание учреждений и фондов указанных образований уже может иметь разрешительный порядок (ст. 7 Договора свободного государства Тюрингия с протестантскими церквями в Тюрингии 1994 г. [9]). Участие государства в управлении церковным налогом в лице региональных органов власти порождает необходимость публичного объявления в окружном суде о выходе из религиозной общины [54].

Турция провозглашает себя светским государством, однако, в силу исторических и политических причин, одна из признанных конфессий – ислам – обладает привилегированным положением, пользуясь большей поддержкой государства по сравнению с иными; при этом конфессия одновременно подвергается и достаточно сильному воздействию государства как в области религиозной догматики, форм распространения учения, так и в обрядовой сфере. Так, Конституцией Турецкой Республики [55] в ст. 136 прямо предусмотрен специальный орган по вопросам религии – Управление по делам религии, который является высшим органом по решению и консультированию президента страны по религиозным вопросам. Конституция подчеркивает особую историческую миссию, которая возложена на Управление по делам религии. Управление имеет статус государственного учреждения согласно принципам светского государства, проводит независимую от политики стратегию, стремится к народному единению и выполняет обязанности, указанные в особом документе. Этот орган занимается вопросами развития исламской науки, основами исламского вероисповедания и морали, популяризацией ислама (определенного течения) в стране и за ее пределами, содействует изучению ислама, учреждает мечети и иные места для поклонения, оказывает услуги религиозного характера (например, занимается организацией паломнических туров). Наряду с этим он наделяется и рядом административных функций, связанных с исповеданием ислама. В частности, осуществляет официальную публикацию и санкционирует опубликование частными лицами некоторых видов исламской религиозной литературы, например текстов Корана, может запретить отдельные публикации, обратиться в соответствующий государственный орган с требованием о блокировке такой информации в сети Интернет [56]. Примечательно, что деятельность данного органа финансируется государством; предусматривается также формирование специальных фондов, в частности религиозного фонда, частично пополняемого из государственного бюджета и освобожденного от уплаты налогов.

Церковь Англии, имея определенные полномочия законодательного характера (акты Генерального Синода – представительного органа Церкви Англии, принятые в пределах его компетенции, т.е. по любым вопросам, касающимся Церкви Англии, имеют значение актов парламента), подвергается гораздо большему государственному влиянию, чем другие религиоз-

ные образования в Великобритании, в том числе в области внутрицерковных вопросов. Так, указанные выше решения Генерального Синода подлежат парламентскому контролю со стороны специального комитета, состоящего из членов парламента, который оценивает правовые последствия этих решений, целесообразность, влияние на состояние конституционных прав граждан [57]. Решения утверждаются королевой [58]. Также монархом назначаются некоторые из высших должностных лиц указанной церкви.

Создавая дополнительные гарантии для отдельных религиозных конфессий, концептуально направленные на обеспечение свободы вероисповедания, государство прямо или косвенно воздействует на свободу совести личности, нередко нивелируя уже ее гарантированность, что порождает правовые конфликты. К примеру, в ФРГ допускается совместная уплата налогов супругами; применительно к церковному налогу это часто вызывало определенные споры, когда членом церкви был только один из супругов, причем не имеющий самостоятельного дохода. До внесения изменений в налоговое законодательство земель церковный налог фактически взимался с обоих, что впоследствии было признано нарушением права на свободу совести супруга, который не относится к конфессии, в пользу которой взимается налог [15].

В свою очередь, государственные гарантии в области обязательного религиозного образования в государственных (муниципальных) образовательных учреждениях зачастую требуют от учащегося, реализующего, в силу своих религиозных и иных мировоззренческих взглядов, право отказа от посещения дисциплин, имеющих конфессиональное содержание, сообщить о таких убеждениях публично, что находится на грани незаконного ограничения права на свободу совести [39. С. 239].

Таким образом, многообразие форм государственной конфессиональной поддержки в зарубежных странах отнюдь не означает единство их интерпретации и признания, обоснованность и эффективность реализации, особенно в контексте оценки правозащитных рисков [24], применительно к свободе совести и вероисповедания. Причем ключевыми рисками здесь следует признать фактическое участие государства в управлении делами церкви (конфессии), а также косвенное регулятивное («несветское») воздействие государственной власти на реализацию свободы вероисповедания посредством организационно-управленческих, финансовых, бюджетных, налоговых и других инструментов.

Следует отметить, что большинство заявленных форм государственной поддержки религиозных объединений реализовано и в России, причем чаще всего используются формы косвенного характера, а с позиций юридического содержания преобладают такие их категории, как преференциальная, паритетного взаимодействия и прямого юридического гарантирования. Однако отечественная законодательная и правоприменительная практика в области данного сегмента государственно-конфессиональных отношений обладает своей спецификой, в первую очередь с позиций позитивистской концепции регулирования обще-

ственных отношений. Это выражается в достаточно детальной нормативной правовой регламентации фокусной группы государственно-конфессиональных отношений [8, 59, 60], что в сравнении с зарубежными светскими странами можно признать в целом положительным опытом – установлены относительно системные и конкретные юридические гарантии осуществления свободы вероисповедания. Между тем детальное правовое регулирование не всегда является эффективным с точки зрения правоприменения, на что указывает значительный объем неоднозначной и разрозненной судебной практики [61–63]. В данной связи, в контексте стремления к минимизации правозащитных рисков в сфере применения различных форм государственной поддержки религиозных объединений, результаты анализа соответствующей практики зарубежных стран могут выступить в качестве основы для выработки тенденций и фактической законодательной и правоприменительной оптимизации исследуемых форм поддержки в Российской Федерации.

Резюмируя, следует отметить, что светский характер государства отнюдь не исключает применение тех или иных форм поддержки религиозных общин разных конфессий. При этом представляется важным, чтобы меры поддержки были направлены именно на обеспечение соответствующего права граждан, а не искусственного приоритета той или иной конфессии. Необходимо здесь соблюсти баланс публичных (государственных и общественных), коллективных (например, религиозных сообществ) и индивидуальных интересов граждан. Зарубежный опыт государственно-конфессиональной поддержки свидетельствует о возможности в силу ряда исторических причин, религиозных предпочтений значительного количества населения предусмотреть особый правовой статус для отдельных религиозных объединений, но при этом не в ущерб правам других субъектов и интересам государства. Однако обязательным условием в данной связи должно выступать обеспечение со стороны государства неприкосновенности и равноценного осуществления свободы совести и вероисповедания представителями других конфессий и неверующих (атеистов).

Особого внимания заслуживает и тот факт, что большинство современных светских государств постепенно отказывается от прямого финансирования религиозных объединений, предпочитая косвенные формы поддержки, включая содействие социально значимой деятельности религиозных объединений, государ-

ственное участие в сохранении и ремонте культовых объектов, имеющих историческую, культурную и иную социальную ценность. Но чем выше уровень государственной поддержки и приоритетность для государства конкретных конфессий, тем больше возможностей легального государственного вмешательства во внутрицерковные дела, что не в полной мере соответствует принципам светского государства. Причем даже после активных процессов секуляризации, приобретения устойчивых признаков светскости в государственной политике такие институты (атавизмы, часто фактически не выполняющие реальных функций, но теоретически обладающие ими) могут сохраняться в государстве достаточно долго.

Современное государство в процессе длительного развития пришло к осознанию значимости принципа разделения церкви и государства, оценило перспективы сотрудничества с различными религиозными объединениями в решении сложных социальных проблем, старается, по крайней мере на декларируемом уровне, действовать конфессионально нейтрально. От прямой государственной поддержки в определенный момент осознанно отказались и крупнейшие религиозные конфессии. Отчасти это было обусловлено возросшим социальным запросом на внутреннюю свободу личности, светские ценности, на которые церковь как институт общества должна была отреагировать. С другой стороны, был накоплен и негативный опыт существования зависимой от государства церкви, государственного вмешательства в дела веры, а в некоторых случаях – и в развитие религиозной мысли. Часто тесная связь государства оборачивалась фактически огосударствлением религиозных институтов, низведением служителей церкви до статуса чиновников бюрократического аппарата. В критические моменты это оборачивалось потерей религиозными объединениями социальной базы – поддержки со стороны населения, что представляет существенную опасность для любой конфессии.

Таким образом, имеются достаточные основания полагать, что в конфессиональной политике светского государства важно придерживаться фактической сущности принципов светскости, тем более что модели их реализации могут быть различны и позволяют учитывать исторический опыт и особенности социальной структуры общества, его политические, национальные, конфессиональные особенности, а не ограничиваться формальным декларированием таковых на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Ivanova O.S., Chalykh I.S., Guseva A.A., Skorohodov S.S., Protopenova V.A. Current trends in state and legal regulation of the religious component in education // Amazonia Investiga. 2018, Enero-Junio. Vol. 7, № 12. P. 166–171.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Corte Costituzionale Sent. 203/1989. URL: http://presidenza.governo.it/USRI/ufficio_studi/scuola.html (дата обращения: 22.12.2019).
5. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. URL: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.01.2020).
6. Loi du 2 janvier 1907 concernant l'exercice public des cultes. URL: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.01.2020).
7. Redundant Churches and Other Religious Buildings Act 1969. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 16.01.2020).

8. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 2010. 3 дек.
9. Vertrag des Freistaats Thüringen mit den Evangelischen Kirchen in Thüringen vom 17. Mai 1994. URL: <http://landesrecht.thueringen.de> (дата обращения: 18.01.2020).
10. EvKiVtr BE 2006. URL: <http://gesetze.berlin.de> (дата обращения: 18.01.2020).
11. The Grants to the Churches Conservation Trust Order 2016 STATUTORY INSTRUMENTS. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 16.01.2020).
12. Legge 20 maggio 1985, n. 222 Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi. URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 22.12.2019).
13. Legge 22 dicembre 1973, n. 903 Istituzione del Fondo di previdenza del clero e dei ministri di culto delle confessioni religiose diverse dalla cattolica e nuova disciplina dei relativi trattamenti pensionistici. URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 22.12.2019).
14. Decreto 26 luglio 2019 in G.U. 23/09/2019, n. 223. URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 22.12.2019).
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.04.2017 по делу «Кляйн и другие против Германии (Klein and Others v. Germany)» (жалоба № 10138/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-187959> (дата обращения: 20.01.2020).
16. Das Grundgesetz (GG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 18.01.2020).
17. Закон о сборе налогов в счет церкви и других религиозных общин в земле Бранденбург от 18.12.2008 (BbgKiStG). URL: <https://bravors.brandenburg.de/gesetze/bbgkistg> (дата обращения: 18.01.2020).
18. Закон о сборе налогов в счет церкви, других религиозных обществ и мировоззренческих общин в Свободном ганзейском городе Бремен от 23.12.1974. URL: https://www.transparenz.bremen.de/vorschrift_detail/bremen2014_tp.c.74489.de (дата обращения: 18.01.2020).
19. Закон о сборе налогов за счет публично-правовых религиозных общин в Баден-Вюртемберг от 15.06.1978. URL: http://www.landesrecht-bw.de/jportal/portal/t/mxq/page/bsbawueprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&js_pid=Trefferliste&documentnumber=7&numberofresults=118&fromdoctodoc=yes&doc.id=jlr-KiStGBW1978V11P5&doc.part=X&doc.price=0.0&doc.hl=1#focuspoint (дата обращения: 18.01.2020).
20. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) Anlage II Kap IV I Anlage II Kapitel IV Abschnitt I Vom 31.08.1990. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/anlage_ii_kap_iv_i.html (дата обращения: 18.01.2020).
21. Gesetz über die Erhebung von Steuern durch öffentlich-rechtliche Religionsgemeinschaften im Land Berlin Vom 4. Februar 2009. URL: http://gesetze.berlin.de/jportal/portal/t/yf2/page/bsbeprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&js_pid=Trefferliste&documentnumber=1&numberofresults=1&fromdoctodoc=yes&doc.id=jlr-KiStGBE2009rahmen&doc.part=X&doc.price=0.0&doc.hl=1#focuspoint (дата обращения: 18.01.2020).
22. Gesetz über die Erhebung von Steuern durch Kirchen, andere Religionsgemeinschaften und Weltanschauungsgemeinschaften in der Freien Hansestadt Bremen Vom 23.12.1974. URL: https://www.transparenz.bremen.de/vorschrift_detail/bremen2014_tp.c.74489.de (дата обращения: 18.01.2020).
23. Gesetz über die Erhebung von Kirchenbeiträgen im Lande Österreich. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
24. Новикова А.Е. Риск как объект конституционно-правовой науки. М. : Издательский дом «Юр-БАК», 2019. 98 с.
25. Bundesgesetz über allgemeine Bestimmungen und das Verfahren für die von den Abgabenbehörden des Bundes, der Länder und Gemeinden verwalteten Abgaben (Bundesabgabenordnung – BAO). URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
26. Tiroler Aufenthaltsabgabengesetz 2003. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Tirol> (дата обращения: 21.01.2020).
27. Wiener Sportförderungsbeitragsgesetz 2012. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Wie> (дата обращения: 21.01.2020).
28. Code général des impôts. URL: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.01.2020).
29. Dritter Abschnitt Abgabenordnung 16.03.1976. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 18.01.2020).
30. Ev/KathKiVG BW 2008. URL: <http://www.landesrecht-bw.de> (дата обращения: 19.01.2020).
31. Legge 29 novembre 1995, n. 520 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e la Chiesa Evangelica Luterana in Italia (CELI). URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 24.12.2019).
32. Einkommensteuergesetz 1988. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
33. Bundesgesetz vom 30. Juni 1955, betreffend die Erhebung einer Erbschafts- und Schenkungssteuer (Erbschafts – und Schenkungssteuergesetz 1955). URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
34. Vertrag Zwischen Dem Heiligen Stuhl Und Der Republik Österreich Zur Regelung Von Vermögensrechtlichen Beziehungen 1960. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
35. Bundesgesetz vom 6. Juli 1961 über äußere Rechtsverhältnisse der Evangelischen Kirche. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
36. Elektrik Piyasasi Kanunu от 14.03.2013 № 6446. URL: <https://mevzuat.gov.tr> (дата обращения: 23.01.2020).
37. DRadioStVtrG TH vom 22.12.1993. URL: <http://landesrecht.thueringen.de> (дата обращения: 19.01.2020).
38. Gesetz zu dem Evangelischen Kirchenvertrag Baden-Württemberg und zu der Römisch-katholischen Kirchenvereinbarung Baden-Württemberg Vom 8. Januar 2008. URL: <http://www.landesrecht-bw.de> (дата обращения: 19.01.2020).
39. Черкасов К.В., Иванова О.С., Чалых И.С. Модели государственного регулирования религиозного компонента общего образования: российский и зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 237–247.
40. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / сост. Г. Робберс; под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова, Р.Н. Лункина, Р.А. Подопригоры, Л.С. Симкина, И.А. Шалобиной. М. : Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009. 720 с.
41. Dienstordnung für die evangelischen und katholischen Anstaltsseelsorger/innen in den Justizvollzugsanstalten des Freistaates Thüringen 01.11.1994 № 2412-4-1/94. URL: <http://landesrecht.thueringen.de> (дата обращения: 19.01.2020).
42. Décret n 2008-1524 du 30 décembre 2008 relatif aux aumôniers militaires. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGITEXT000020076584 (дата обращения: 12.01.2020).
43. Nüfus Hizmetleri Kanunu 25.04.2006 № 5490. URL: <https://mevzuat.gov.tr> (дата обращения: 23.01.2020).
44. Legge 8 marzo 1989, n. 101 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e l'Unione delle Comunità ebraiche italiane. URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 24.12.2019).
45. Legge 11 agosto 1984, n. 449 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e le chiese rappresentate dalla Tavola valdese. URL: <https://www.normattiva.it> (дата обращения: 24.12.2019).
46. Regelung der interkonfessionellen Verhältnisse der Staatsbürger 1868 г. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/bundesrecht> (дата обращения: 21.01.2020).
47. Gesetz vom 21. März 1890, betreffend die Regelung der äußeren Rechtsverhältnisse der israelitischen Religionsgesellschaft (Äußere Rechtsverhältnisse der Israeliten). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Bundesrecht> (дата обращения: 21.01.2020).
48. Bundesgesetz über die äußeren Rechtsverhältnisse islamischer Religionsgesellschaften (Islamgesetz 2015). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Bundesrecht> (дата обращения: 21.01.2020).
49. Ulusal Bayram ve Genel Tatiller Hakkında Kanun 17.03.1981 № 2429. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr> (дата обращения: 23.01.2020).

50. Gesetz über die Regelung des Veranstaltungswesens (Wiener Veranstaltungsgesetz) 1971 г. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Wien> (дата обращения: 21.01.2020).
51. Codice Penale REGIO DECRETO 19 ottobre 1930, n. 1398. URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1930-10-19;1398> (дата обращения: 24.12.2019).
52. Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen (Strafgesetzbuch – StGB). URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 21.01.2020).
53. Türk Ceza Kanununda 26.09.2004 № 5237. URL: <https://mevzuat.gov.tr> (дата обращения: 23.01.2020).
54. KiAustG BE 1979. URL: <http://gesetze.berlin.de> (дата обращения: 19.01.2020).
55. Конституция Турции. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 19.01.2020).
56. Diyanet İşleri Başkanlığı Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun 22.06.1965 № 633. URL: <https://mevzuat.gov.tr> (дата обращения: 23.01.2020).
57. Church of England Assembly (Powers) Act 1919. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 16.01.2020).
58. Synodical Government Measure 1969. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 16.01.2020).
59. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
60. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
61. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2019 № 310-ЭС19-7798 по делу № А14-16798/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2019).
62. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 367-ПЭК17 по делу № А40-67333/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2019).
63. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 308-КГ17-9780 по делу № А53-34447/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2019).

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 мая 2020 г.

State Support of Religious Associations in the Modern Secular State: Foreign Experience of Legal Regulation and Law Enforcement

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 462, 256–268.

DOI: 10.17223/15617793/462/31

Konstantin V. Cherkasov, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation); All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (Moscow, Russian Federation); Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

Olga S. Ivanova, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: ktgp@syktsu.ru

Irina S. Chalykh, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: kgpd@syktsu.ru

Keywords: religious association; religion; community; forms of state support; measures; legal regulation; freedom of conscience and religion; guarantees.

The article presents the results of an analysis of foreign experience of the legal regulation and the implementation of state support of religious associations in modern secular states in the context of variability of forms and measures of such support, which allow their systematization. The choice of the topic of the article is due to the existence of a complex contradiction in the relationship between the traditional understanding of the secular state characteristic and the practice of providing state support for individual religious denominations, the legally unequal availability of access to support, as well as the risk of actual state interference in the administration of church (denomination) affairs when implementing certain measures of state support. The aim of the research was to substantiate the optimal approach to the definition, legal regulation and implementation of forms and measures of state-confessional support in the modern secular state, prioritizing freedom of conscience and religion and minimizing human rights risks. In order to achieve it, the authors carried out a legalistic analysis of the focused law-making and law-enforcement practices of several foreign countries, which recognize themselves as secular but are distinguished by historical traditions, national, political, social and confessional features; emphasis was placed on systematizing the forms and measures of such support, as well as the most debating aspects of the issue. Also, the following methods of scientific knowledge were used in the research: universal (dialectical, formal logic, systemic, analysis, synthesis, classification) and specific (interpretation of law, comparative law, statistical). The research justifies that the secular nature of the state does not exclude the use of certain forms of support for various confessional communities. However, such support measures should ideally be aimed at ensuring the freedom of conscience and religion of citizens and their associations, rather than the artificial priority of a particular denomination. At the same time, it is necessary to observe the balance of public, collective and individual interests of subjects of confessional relations. The research is based on actual data on the provision of direct and indirect state support to religious associations. However, there are their derivative, alternative, authentic versions, the essence, secular and legal content of which are not always clearly positive. In this regard, an alternative classification of forms and measures of state-confessional support has been carried out – according to the legal content, the results of which allowed assessing the degree of their human rights risk, highlighting permissible and optimal combinations in this aspect. Considering that most of the forms and measures that have been studied are also implemented in Russia, the conclusions and recommendations, presented on the basis of foreign experience, can serve as a basis for an appropriate legislative and law enforcement optimization in the modern Russian state.

REFERENCES

1. *Rossiyskaya gazeta*. (1998) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy Assambleey OON 10.12.1948) [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948)]. 10 December.
2. Ivanova, O.S. et al. (2018) Current trends in state and legal regulation of the religious component in education. *Amazonia Investiga*. 7 (12). pp. 166–171.
3. Russian Federation. (2020) *On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: The draft law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation*. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (Accessed: 10.03.2020). (In Russian).
4. Italy. (1989) *Corte Costituzionale Sent. 203/1989*. [Online] Available from: http://presidenza.governo.it/USRI/ufficio_studi/scuola.html (Accessed: 22.12.2019).

5. France. (1905) *Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat*. [Online] Available from: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (Accessed: 12.01.2020).
6. France. (1907) *Loi du 2 janvier 1907 concernant l'exercice public des cultes*. [Online] Available from: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (Accessed: 12.01.2020).
7. UK. (1969) *Redundant Churches and Other Religious Buildings Act 1969*. [Online] Available from: <https://www.legislation.gov.uk> (Accessed: 16.01.2020).
8. Rossiyskaya gazeta. (2010) O peredache religioznykh organizatsiyam imushchestva religioznogo naznacheniya, nakhodiyashchegosya v gosudarstvennoy ili munitsipal'noy sobstvennosti: federal'nyy zakon ot 30.11.2010 № 327-FZ (s posl. izm. i dop.) [On the transfer of state or municipal property to religious organizations for religious purposes: Federal Law No. 327-FZ of 30.11.2010 (with latest amendments and additions)]. 3 December.
9. Germany. (1994) *Vertrag des Freistaats Thüringen mit den Evangelischen Kirchen in Thüringen vom 17. Mai 1994*. [Online] Available from: <http://landesrecht.thueringen.de> (Accessed: 18.01.2020).
10. Germany. (2006) *EvKiVtr BE 2006*. [Online] Available from: <http://gesetze.berlin.de> (Accessed: 18.01.2020).
11. UK. (2016) *The Grants to the Churches Conservation Trust Order 2016. STATUTORY INSTRUMENTS*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk> (Accessed: 16.01.2020).
12. Italy. (1985) *Legge 20 maggio 1985, n. 222 Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 22.12.2019).
13. Italy. (1973) *Legge 22 dicembre 1973, n. 903 Istituzione del Fondo di previdenza del clero e dei ministri di culto delle confessioni religiose diverse dalla cattolica e nuova disciplina dei relativi trattamenti pensionistici*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 22.12.2019).
14. Italy. (2019) *Decreto 26 luglio 2019 in G.U. 23/09/2019, n. 223*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 22.12.2019).
15. ECHR. (2017) *Klein and Others v. Germany Judgment. Application no. 10138/11*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-187959> (Accessed: 20.01.2020).
16. Germany. (2020) *Das Grundgesetz (GG)*. [Online] Available from: <http://www.gesetze-im-internet.de> (Accessed: 18.01.2020).
17. Germany. (2008) *Gesetz über die Erhebung von Steuern durch Kirchen und andere Religionsgemeinschaften im Land Brandenburg (Brandenburgisches Kirchensteuergesetz – BbgKiStG)*. [Online] Available from: <https://bravors.brandenburg.de/gesetze/bbgkistg> (Accessed: 18.01.2020).
18. Germany. (1974) *Gesetz über die Erhebung von Steuern durch Kirchen, andere Religionsgemeinschaften und Weltanschauungsgemeinschaften in der Freien Hansestadt Bremen (Kirchensteuergesetz – KiStG)*. [Online] Available from: https://www.transparenz.bremen.de/vorschrift_detail/bremen2014_tp.c.74489.de (Accessed: 18.01.2020).
19. Germany. (1978) *Gesetz über die Erhebung von Steuern durch öffentlich-rechtliche Religionsgemeinschaften in Baden-Württemberg (Kirchensteuergesetz – KiStG) in der Fassung der Bekanntmachung vom 15. Juni 1978*. [Online] Available from: http://www.landesrecht-bw.de/jportal/portal/t/mxq/page/bsbawueprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&js_peid=Trefferliste&documentnumber=7&numberofresults=118&fromdoctodoc=yes&doc.id=jlr-KiStGBW1978V11P5&doc.part=X&doc.price=0.0&doc.hl=1#focuspoint (Accessed: 18.01.2020).
20. Germany. (1990) *Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) Anlage II Kap IV I Anlage II Kapitel IV Abschnitt I vom 31.08.1990*. [Online] Available from: http://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/anlage_ii_kap_iv_i.html (Accessed: 18.01.2020).
21. Germany. (2009) *Gesetz über die Erhebung von Steuern durch öffentlich-rechtliche Religionsgemeinschaften im Land Berlin vom 4. Februar 2009*. [Online] Available from: http://gesetze.berlin.de/jportal/portal/t/yf2/page/bsbeprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&js_peid=Trefferliste&documentnumber=1&numberofresults=1&fromdoctodoc=yes&doc.id=jlr-KiStGBE2009rahmen&doc.part=X&doc.price=0.0&doc.hl=1#focuspoint (Accessed: 18.01.2020).
22. Germany. (1974) *Gesetz über die Erhebung von Steuern durch Kirchen, andere Religionsgemeinschaften und Weltanschauungsgemeinschaften in der Freien Hansestadt Bremen vom 23.12.1974*. [Online] Available from: https://www.transparenz.bremen.de/vorschrift_detail/bremen2014_tp.c.74489.de (Accessed: 18.01.2020).
23. Austria. (2020) *Gesetz über die Erhebung von Kirchenbeiträgen im Lande Österreich*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
24. Novikova, A.E. (2019) *Risk kak ob'ekt konstitutsionno-pravovoy nauki* [Risk as an object of constitutional legal science]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Yur-VAK".
25. Austria. (2020) *Bundesgesetz über allgemeine Bestimmungen und das Verfahren für die von den Abgabenbehörden des Bundes, der Länder und Gemeinden verwalteten Abgaben (Bundesabgabenordnung – BAO)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
26. Austria. (2003) *Tiroler Aufenthaltsabgabengesetz 2003*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Tirol> (Accessed: 21.01.2020).
27. Austria. (2012) *Wiener Sportförderungsbeitragsgesetz 2012*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Wie> (Accessed: 21.01.2020).
28. France. (2020) *Code général des impôts*. [Online] Available from: <https://beta.legifrance.gouv.fr> (Accessed: 12.01.2020).
29. Germany. (1976) *Dritter Abschnitt Abgabenordnung 16.03.1976*. [Online] Available from: <https://www.gesetze-im-internet.de> (Accessed: 18.01.2020).
30. Germany. (2008) *Ev/KathKiVG BW 2008*. [Online] Available from: <http://www.landesrecht-bw.de> (Accessed: 19.01.2020).
31. Italy. (1995) *Legge 29 novembre 1995, n. 520 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e la Chiesa Evangelica Luterana in Italia (CELI)*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 24.12.2019).
32. Austria. (1988) *Einkommensteuergesetz 1988*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
33. Austria. (1955) *Bundesgesetz vom 30. Juni 1955, betreffend die Erhebung einer Erbschafts- und Schenkungssteuer (Erbschafts- und Schenkungssteuergesetz 1955)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
34. Austria. (1960) *Vertrag Zwischen Dem Heiligen Stuhl Und Der Republik Österreich Zur Regelung Von Vermögensrechtlichen Beziehungen 1960*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
35. Austria. (1961) *Bundesgesetz vom 6. Juli 1961 über äußere Rechtsverhältnisse der Evangelischen Kirche*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
36. Turlkey. (2013) *Elektrik Piyasasi Kanunu*, 14.03.2013, no. 6446. [Online] Available from: <https://mevzuat.gov.tr> (Accessed: 23.01.2020).
37. Germany. (1993) *DRadioStVtrG TH vom 22.12.1993*. [Online] Available from: <http://landesrecht.thueringen.de> (Accessed: 19.01.2020).
38. Germany. (2008) *Gesetz zu dem Evangelischen Kirchenvertrag Baden-Württemberg und zu der Römisch-katholischen Kirchenvereinbarung Baden-Württemberg vom 8. Januar 2008*. [Online] Available from: <http://www.landesrecht-bw.de> (Accessed: 19.01.2020).
39. Cherkasov, K.V., Ivanova, O.S. & Chalykh, I.S. (2019) Models of Government Regulations of the Religious Component in General Education: Russian and International Practices. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 442. pp. 237–247. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/442/30
40. Voskresenskiy, M.A. et al. (eds) (2009) *Gosudarstva i religii v Evropeyskom Soyuze (opyt gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy)* [States and religions in the European Union (experience of state-confessional relations)]. Moscow: Institute of Europe RAS, Creativity Center for UNESCO.
41. Germany. (2004) *Dienstordnung für die evangelischen und katholischen Anstaltsseelsorger/innen in den Justizvollzugsanstalten des Freistaates Thüringen 01.11.1994 № 2412-4-1/94*. [Online] Available from: <http://landesrecht.thueringen.de> (Accessed: 19.01.2020).

42. France. (2008) *Décret n 2008-1524 du 30 décembre 2008 relatif aux aumôniers militaires*. [Online] Available from: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGITEXT0000020076584 (Accessed: 12.01.2020).
43. Turkey. (2006) *Nüfus Hizmetleri Kanunu*, 25.04.2006, no. 5490. [Online] Available from: <https://mevzuat.gov.tr> (Accessed: 23.01.2020).
44. Italy. (1989) *Legge 8 marzo 1989, n. 101 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e l'Unione delle Comunità ebraiche italiane*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 24.12.2019).
45. Italy. (1984) *Legge 11 agosto 1984, n. 449 Norme per la regolazione dei rapporti tra lo Stato e le chiese rappresentate dalla Tavola valdese*. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it> (Accessed: 24.12.2019).
46. Austria. (1868) *Regelung der interkonfessionellen Verhältnisse der Staatsbürger 1868 g.* [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/bundesrecht> (Accessed: 21.01.2020).
47. Austria. (1890) *Gesetz vom 21. März 1890, betreffend die Regelung der äußeren Rechtsverhältnisse der israelitischen Religionsgesellschaft (Äußere Rechtsverhältnisse der Israeliten)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/Bundesrecht> (Accessed: 21.01.2020).
48. Austria. (2015) *Bundesgesetz über die äußeren Rechtsverhältnisse islamischer Religionsgesellschaften (Islamgesetz 2015)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/Bundesrecht> (Accessed: 21.01.2020).
49. Turkey. (1981) *Ulusal Bayram ve Genel Tatiller Hakkında Kanun*, 17.03.1981, no. 2429. [Online] Available from: <https://www.mevzuat.gov.tr> (Accessed: 23.01.2020).
50. Austria. (1971) *Gesetz über die Regelung des Veranstaltungswesens (Wiener Veranstaltungsgesetz)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at/Lr-Wien> (Accessed: 21.01.2020).
51. Italy. (1930) *Codice Penale. REGIO DECRETO*, 19 ottobre 1930, n. 1398. [Online] Available from: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1930-10-19:1398> (Accessed: 24.12.2019).
52. Austria. (1974) *Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen (Strafgesetzbuch – StGB)*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 21.01.2020).
53. Turkey (2004) *Türk Ceza Kanununda*, 26.09.2004, no. 5237. [Online] Available from: <https://mevzuat.gov.tr> (Accessed: 23.01.2020).
54. Germany. (1979) *KiAustrG BE 1979*. [Online] Available from: <http://gesetze.berlin.de> (Accessed: 19.01.2020).
55. World Constitutions. (2020) *Konstitutsiya Turtsii* [Constitution of Turkey]. [Online] Available from: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (Accessed: 19.01.2020).
56. Turkey. (1965) *Diyanet İşleri Başkanlığı Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun*, 22.06.1965, no. 633. [Online] Available from: <https://mevzuat.gov.tr> (Accessed: 23.01.2020).
57. UK. (1919) *Church of England Assembly (Powers) Act 1919*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk> (Accessed: 16.01.2020).
58. UK. (1969) *Synodical Government Measure 1969*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk> (Accessed: 16.01.2020).
59. Russian Federation. (1997) *O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: federal'nyy zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (s posled. izm. i dop.)* [On freedom of conscience and on religious associations: Federal Law of September 26, 1997, No. 125-FZ (with subsequent amendments and additions)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 39. Art. 4465.
60. Russian Federation. (2011) *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (s posled. izm. i dop.)* [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ (with subsequent amendments and additions)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 48. Art. 6724.
61. Consultant.ru. (2019) *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of May 27, 2019, No. 310-ES19-7798 in Case No. A14-16798/2016*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 20.12.2019). (In Russian).
62. Consultant.ru. (2018) *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of February 14, 2018, No. 367-PEK17 in Case No. A40-67333/2016*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 20.12.2019). (In Russian).
63. Consultant.ru. (2017) *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of August 22, 2017, No. 308-KG17-9780 in Case No. A53-34447/2015*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 20.12.2019). (In Russian).

Received: 15 May 2020